

Ся Юэ чувствовал лёгкое раздражение. Эти недалновидные люди не смогли увидеть достоинств Ши Янь, и это их вина. Теперь он будет заботиться о Ши Янь и больше не позволит никому его обижать. Ся Юэ начал увлекаться, Ши Янь вызвал у него сильный интерес. Отсутствие выражения лица для человека, который любил наблюдать за эмоциями других, было крайне привлекательным. Поэтому добрый характер Ши Янь в его глазах становился ещё более ценным. Хотя у него ещё не появилось чувств любви, Ся Юэ уже считал Ши Янь своим и был готов защищать его.

Он больше не чувствовал неловкости и, протянув руку, притянул Ши Янь к себе, прижавшись лбом к его лбу.

— Не обращай внимания на этих людей. У нашего Ши Янь есть эмоции, просто они не так заметны, и это вина тех, кто не умеет их видеть. Я вижу, я знаю, что ты улыбался, что ты удивился, что ты смутился. Даже если кто-то не видит, я буду стараться, я буду внимательно смотреть. Поэтому в моём присутствии тебе не нужно ни в чём себя сдерживать.

Ши Янь замер, не зная, что сказать, и просто смотрел на глаза Ся Юэ, которые были так близко. В них не было ни отвращения, ни недовольства. Ему вдруг захотелось плакать, но он едва успел почувствовать, как глаза начинают наполняться слезами, как большой палец Ся Юэ нежно коснулся его уголка глаза.

— Не плачь, не нужно. Ши Янь не никчёмный, те, кто тебя не хочет, просто слепы и упустили такого замечательного человека. Они тебя не взяли, но я возьму, я буду заботиться о тебе. Не волнуйся, отец и папа тоже тебя полюбят, дедушка и дедушка-супруг тоже тебя полюбят. Я уже говорил, что в семье Юнь тебя никто не обидит. Просто будь спокоен и будь моим супругом, хорошо? Если согласен, улыбнись мне ещё раз.

Ши Янь смотрел на Ся Юэ, и в его глазах словно плескались волны. Никто никогда не говорил ему таких слов. Отец, папа и братья, конечно, не отвергали его, но они были семьёй, а семья всегда любит своих безоговорочно. Но Ся Юэ, такой замечательный лангуань, которого любили столько цингуань в городе, говорил ему, что будет заботиться о нём, о том, кого никто не ценил?

Ши Янь действительно хотел плакать, ещё сильнее, чем раньше, но Ся Юэ сказал ему не плакать, и он сдержался. Затем он попытался улыбнуться Ся Юэ, не только потому, что тот попросил, но и потому, что он сам был счастлив. Это смешанное чувство радости и желания плакать он испытывал впервые.

И на этот раз он ясно почувствовал, как уголки его губ медленно поднимаются в улыбке.

Ся Юэ удовлетворённо улыбнулся. Думая, что после такого разговора Ши Янь, вероятно, устал, он встал, задул свет и вернулся в постель. Его сердце всё ещё билось сильнее обычного, и ему хотелось подложить руку под голову Ши Янь, но, учитывая своё состояние, он решил отказаться от этой идеи. Вместо этого он взял руку Ши Янь и, обняв его, поцеловал в лоб.

Он уже думал, что раз они поженились, даже если не смогут провести брачную ночь, им стоит проявлять нежность, чтобы новый супруг не чувствовал себя ещё более неуверенно из-за вынужденного брака. Ся Юэ действительно не мог видеть, как кто-то страдает, и хотел утешить, но, учитывая отсутствие эмоциональной связи между ними, он не мог притворяться.

Но всего за один вечер он без всяких затруднений совершил все эти действия — взял руку, обнял, поцеловал. Возможно, он сам ещё не осознал, как изменилось его отношение.

— Уже поздно, ложись спать. Завтра нужно рано вставать, чтобы подать вино.

Ши Янь слушал мягкий голос Ся Юэ, и его сердце, которое учащённо билось после поцелуя, постепенно успокоилось. Он покорно ответил «хорошо» и, прижавшись к Ся Юэ, закрыл глаза. Никто из них не заметил, что даже когда он заснул, уголки его губ всё ещё были слегка приподняты в улыбке.

Новый супруг мог бы оправдать своё позднее пробуждение на следующий день после свадьбы, ведь это считалось признаком хороших отношений между супругами. Но в случае Ся Юэ вся семья Юнь знала, что брачной ночи не было, поэтому у Ши Янь не было оправдания, чтобы долго спать. Он разбудил Ся Юэ рано утром. Супруг не мог перелезть через мужа, даже если нужно было встать ночью, он должен был разбудить его и только тогда спуститься с кровати. Поэтому, хотя Ши Янь хотел дать Ся Юэ поспать подольше, его нервозность как нового супруга взяла верх. Ему нужно было встать, чтобы отец и папа не подумали, что он ленив.

Ся Юэ, вероятно, догадался о мыслях своего молодого супруга, и, будучи разбуженным, просто улыбнулся Ши Янь, поцеловал его в лоб, как это делают современные люди, и встал с кровати. Он слишком много спал в последние дни, и это могло стать плохой привычкой.

Кроме того, у него было дело, которое должен был сделать новоиспечённый муж.

На второй день после свадьбы муж должен был расчесать волосы новому супругу. Обычно цингуань редко делали сложные причёски, чаще просто завязывали волосы в пучок и отпускали их на спину. Но чтобы показать уважение к отцу и папе, нужно было собрать все волосы на одну сторону, закрепить их и вставить серебряный гребень, который муж использовал накануне вечером для расчёсывания волос. Обычай был направлен на укрепление отношений между супругами и показ старшим, что всё в порядке. Конечно, некоторые мужья, чтобы не утруждать себя, позволяли супругу самому делать причёску, а сами ничего не делали. Решение следовать обычаю зависело от того, хотел ли муж просто показать старшим, что всё в порядке, или действительно стремился укрепить отношения с супругом.

Ся Юэ был уверен, что Ши Янь хотел бы, чтобы он расчесал его волосы, да и сам он был не против. На самом деле, если бы Ся Юэ умел делать сложные причёски, он бы с удовольствием сам сделал всё, не позволяя Ши Янь вмешиваться.

Слуга принёс воду для умывания, и после того, как супруги умылись, Ся Юэ не отпустил его, поэтому слуга остался в комнате, наблюдая, как новобрачные одевают друг друга и расчёсывают волосы. Хотя они не разговаривали, казалось, что между ними есть какая-то связь.

В тот день все в доме Юнь узнали, что молодой господин и новая супруга, похоже, ладят.

Ся Юэ знал, что его слуга любит поболтать, и специально оставил его в комнате, чтобы тот распространил слухи. Хотя Ши Янь не привык к присутствию слуг, Ся Юэ успокоил его, погладив по руке. Кроме того, в доме Юнь было около тридцати слуг, и новой супруге нужно было привыкнуть к их присутствию.

Когда Ши Янь завязал ему волосы в пучок, Ся Юэ долго рассматривал себя в зеркале, трогал причёску и решил, что она выглядит намного лучше, чем когда её делал слуга. В хорошем настроении Ся Юэ чуть не запел, расчёсывая волосы Ши Янь, который ловко собрал их в причёску. Ся Юэ долго выбирал, куда вставить серебряный гребень, и Ши Янь даже не жаловался на его медлительность, а просто смотрел на него через зеркало с мягким выражением лица.

Когда причёска была готова, Ся Юэ открыл ящик туалетного столика и, увидев коробочку с пудрой, спросил Ши Янь, не хочет ли он нанести макияж.

— Я не привык использовать пудру, редко красился, — сказал Ши Янь, опустив голову. — Да и некому было смотреть, к тому же мне нужно было помогать по дому.

На самом деле Ши Янь не жаловался, он никогда не был сильно увлечён макияжем и не завидовал тем цингуань, которые красиво одевались и выглядели. Но, произнося эти слова, он почувствовал, как его лоб ласково погладили, и, подняв голову, увидел нежный взгляд своего мужа.

— Ты хочешь, чтобы я красился? — вдруг вспомнил Ши Янь, что теперь он женат, и решение о макияже зависело не только от него. Если муж предпочитал покрашенных цингуань или считал, что это придаст ему больше достоинства, он, конечно, будет следовать его желаниям.

Ся Юэ улыбнулся и покачал головой.

— Я хочу, чтобы ты красился только если сам этого захочешь. Ши Янь и так красив, даже без макияжа.

Ши Янь невольно отвернулся, и его розовые уши попались на глаза Ся Юэ, который нежно ущипнул их.

<http://bllate.org/book/16466/1494780>